

› Андрей Великанов. Фото автора

Рыбалка под парусом

Если бы еще пару месяцев назад кто-нибудь из моих друзей сказал, что я буду ловить ветер парусами в открытом океане, то наверняка имя этого товарища исчезло из моей записной. Тем не менее яхтенную девственность я потерял, как последний пастух, став рулевым почти третьего класса (с правом управлять судном с площадью парусности до 15 м²).

Об этом удивительном надувном каяке американской компании «Sea Eagle» мы уже рассказывали в № 199, когда я пытался год назад обречься кефалью под Ашкелоном, у самой границы с угрюмыми палестинцами. Собственно говоря, это вовсе и не каяк в обычном понимании данного термина, а подобие катамарана, где два конических надувных ПВХашных баллона длиной по 420 см склеены лишь в носовой части. Соединяет их также «палуба» шириной в 1 м, но из чуть более толстого материала, проклеенная по верхней части каждой надувной секции. Жесткость конструкции обеспечивают шесть (три – снизу палубы, три – сверху) алюминиевых распоров, крепящихся между собой винтами на барашках. Сиденья съемные и цепляются растяжками к специальным рымам, проклеенным по бортам, и спортсмены сидят сантиметрах в 15 над пучиной.

А в переводе с английского данная модель надувнушки на-

случае же с «Орлом» просто используешь близкостоящие баллоны как брусья на уроке физкультуры – и все дела.

Ну а для самых маститых авантюристов мистер Хог приготовил и доброе парусное обмундирование. Как вы уже поняли, на эту заморскую штучку я и попался...

До нынешнего января весь мой яхтенный опыт исчислялся двумя днями: один раз я участвовал в гонках журналистов у Петропавловки в Санкт-Петербурге, в другой же раз я даже крепил какие-то шкоты на малюпусенькой яхточке, пытавшейся обогнать с запада тюрьму Алькатраз под Сан-Франциско. С той поездки я навсегда запомнил, что в океане следует бояться в первую очередь не шагреновых акул и многоэтажной волны, а летящий на тебя с бешеной скоростью гик.

Парусный комплект этого катамарана весит 16 кг и состоит из руля, двух бортовых стабилизаторов устойчивости весельного типа, прямоугольной алюминиевой рамы, крепящейся к палубным пластинам винтами. В центре рамы (приблизительно на трети длины корпуса) сконструирован степс грот-мачты. Она

зывается простенько – «гребная лыжа». Это детище нью-йоркского конструктора Сесила Хога, умудряющегося не компилировать и не копировать кого-либо в довольно тесном ныне надувном судостроении. Посудите сами – при весе всего 26 кг катамаранчик способен утянуть на себе около 320 кг груза и сертифицирован Службой Береговой охраны США вплоть до океанических плаваний. Стоит новенький катамаран порядка 1000 долл., все зависит от комплектации, о которой будет сказано ниже.

Сесил, как заядлый рыбак, предусмотрел на «лыже» не только возможность установки спиннинговых стаканов, но и транца для электрического или бензинового мотора (до 3.3 л.с.). Каяк можно использовать и для подводной охоты, ибо забраться в кокпит не представляет никакой сложности, так как кормовая часть баллонов сантиметров на 40 выступает за палубу.

По пальцам можно пересчитать сегодня производителей надувнушек, которые хоть раз задумывались о подводных охотниках или аквалангистах. Когда стоишь на якоре и у тебя на транце висит мотор, проблема забраться в кокпит решается довольно просто. Но вот в случаях лавировки на малом газу вблизи скал или на волне несчастному усталому ныряльщику приходится проделывать поистине чудеса циркового искусства – вначале снять с себя навешенное снаряжение, а уж потом по-обезьяньи исхитриться и оседлать непокорного надувного рысака. В

складная, но довольно прочная. Складные и дюрале-вые трубки паруса. На топе приварена проушина, через которую и крепится к гроту парус. Управляет катамараном один человек, сидящий сзади, ибо у него в руках и рулевое управление, и главный парусный фал.

Мы с моим бессменным матросом долго ждали торжественного момента, чтобы выйти в море, но ветер в бухте Фрейлин, где нынешней зимой стояли базовым лагерем, все не стихал и был такой устрашающей силы, что за скалами сиротливо прятались и десятиметровые композитные корпуса, внутренности которых сплошь покрыты дорогущим африканским махагоном.

Но сперва мы несколько дней серьезно помахали веслами и половили рыбу, как в заброс, так и на дорожку. Затем несколько раз организовывали погружения под воду со стоящего на якоре каяка и проверяли его прочность хождением ногами по борту в полный рост. В общем, полноценно обжились с законорожденным детищем американской породы.

Правда, рыбалка нынешней зимой в районе 20 ° с. ш. у Тихоокеанских берегов Мексики была просто ни на что не похожа. Чистый ребус. Не работал ни один воблер, прежде проверенный на разных морях и континентах, ни то что пижонистая «Rapala», даже всеильный 20-сантиметровый «Bomber Jointed Long A» не приглянулся ныне морским хищникам. Палочкой-выручалочкой экспедиции вдруг оказались пластиковые имитации кальмарчиков

и осьминогов, посаженные на стальные поводки и солидных размеров тройники кулебякинского завода. Еще сноровистее ловилось на снасточки из маленьких полукиллограммовых тунчиков – борилет. Они бывают и значительно крупнее, но местное население их не жалует из-за темного и кровавистого, практически как у медведя, мяса. На дорожку же за тунцовыми недомерками активно охотились широкотелые вальжжные помпано и агрессивные рыбы-петухи. Эти балбесы рыбной породы хорошо заметны издали, ибо природа зачем-то наделила увесистого тунцового родственника (длина – до 120 см и вес – до 50 кг) длинными перьями спинного плавника, и когда хищник азартно преследует приманку у поверхности воды, этот хохол и торчит наружу, точно перископ у вражеской субмарины.

И помпано, и петухи считаются заветным трофеем любого заядлого путешественника, ведь вышеупомянутые хвостатые не только упрямо бычаться на крючке, но и совершают немислимые пируэты над морской гладью.

Зато на все сто сложилась подводная охота, словно тузовый пасьянс в сочельник.

Почему-то многие в России считают этот вид спорта обычным браконьерством, однако забывают, что спортивная подводная охота не предусматривает

наличия кислородных баллонов, и именно ты находишься во враждебной среде обитания, где полноплавные хозяева – только подданные Посейдона.

Хотелось бы посмотреть на этих столичных пижонов, воюющих метров за триста от берега на восьмиметровой глубине с солидным группером или барракудой, когда полуметровая волна не дает полноценно отдышаться после очередного похода на глубину, а хитрюга-окунь прячется в темном и труднотупном гроте.

В этом году семикилограммового окушка спокойно загнул буквой «г» ружейный наконечник диаметром 4 мм. Хотя были случаи и покруче – однажды могучий группер моего примерно роста, устремившись в камни, напололам разрубил вонзившийся в него 10-миллиметровый слинг.

За тихоокеанского группера платят всегда невероятные деньги, а к столу заблудшего олигарха доставляют окуней в лучшем случае третьего дня свежести. Мы же ежедневно кострим исключительно филе под пахучую текилу из синей агавы, производить которую загорелые мексиканцы начали еще пять столетий назад.

В день «Ч», уже почти на закате, под улюлюканье низкорослых индейцев и едкие улыбки канадских туристов наш «морской орел» гордо расправил свое яркое парусное вооружение и устремился в океанскую даль. Ветер был узлов 10, и катамаранчик спокойно брал цифру 16 км/ч, если верить карманному навигатору. Все бы ничего, но ближайшая земля при таком курсе встретила бы нас уже значительно южнее экватора.

Учебников по яхтенному делу я прежде не листал, но методом тыка минут за двадцать приспособился к нехитрым манипуляциям парусным фалом и рулевой рукояткой. И уже через полчаса довольно бойко шел не только в галфвинд, но и осуществлял лавировку под углом в 45°, даже без малейшего намека на оверкиль!

И вдруг, при очередном порыве ветра, удачно обузданного крохотным парусом, вскормленное на правильных смесях ГСМ сердце радостно забилося...

